

Сатирический поэт Ренье, его племянник, зажил безбедно только после смерти Депорта, когда маршал д'Эстре выхлопотал для него аббатство, приносящее пять тысяч ливров дохода. К тому времени он уже имел доход по своей должности каноника в Шартре.⁴

Депорт был в таком почете, что все приносили ему на суд свои сочинения. Некий стряпчий принес однажды длинную поэму, которую Депорт попросил прочесть племянника, дабы набавить себя от сего утомительного занятия; в одном месте стряпчий писал:

Я внаудиваю Аполлона...

Ренье сделал на полях приписку:

Лишь те, что разумом убоги,
Владыку Муз хотят внаудавать:
Пойми, в узде не ходят боги,
Но вам, ослы, она под стать.

Через некоторое время приходит стряпчий, и Депорт отдает ему сочинение, говоря, что в нем много прекрасных мест. На следующий день стряпчий возвращается вне себя от гнева и, показывая Депорту это четверостишие, говорит ему, что неслыханно подобным образом насмехаться над людьми. Депорт узнает почерк Ренье, он вынужден признаться стряпчему, как все произошло, и просит не вменять ему в вину сумасбродство племянника. Дабы потом не повторяться, добавлю, что Ренье умер тридцати девяти лет в Руане, куда уехал лечиться от сифилиса у некоего лекаря по прозвищу «Звонарь». Когда его вылечили, он решил угостить своих целителей. Нашлось молодое испавское вино; лекаря, потворствуя Ренье, позволили ему выпить; разгоряченный, он схватил плеврит, и через три дня его не стало.

В царствование Генриха IV Депорт продолжал быть в чести; однажды Король со смехом сказал ему в присутствии принцессы де Копти: «Господин де Тирон (аббатство Тирон было его главным угодьем), вам бы следовало полюбить мою племянницу: * это разгорячит вашу кровь. Вы бы написали прекрасные стихи, хотя уже и не молоды». Принцесса ответила довольно смело: «Я не против: он любил женщин и более высокой крови, нежели я». Она разумела королеву Маргариту, которую Депорт любил в те времена, когда та была еще только королевой Наваррской.

Именно Депорт способствовал возвышению кардинала де Перрона, каковой был его ставленником. Когда тот стал Кардиналом, Депорт оказался в большом затруднении, как теперь обращаться к нему в письмах, ибо никак не решался титуловать Монсеньером человека, которого столь долго кормил. Все же он нашел выход и стал писать ему *Domine*.⁵

* Так Король называл принцессу де Копти, когда хотел ей угодить.